

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД25-15-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Орлова Ю.В. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Коснырева В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Орлова Ю.В. – адвоката Коснырева В.В. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 апреля 2025 г.

Согласно приговору

Орлов Юрий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 9 апреля 2025 г. приговор в отношении Орлова Ю.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого, защитников – адвокатов Разманова П.Г. и Коснырева В.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Орлова Ю.В, его защитника – адвоката Коснырева В.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Орлов признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»).

Преступление совершено им [REDACTED] в г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Орлова – адвокат Коснырев В.В. просит приговор и апелляционное определение в отношении его подзащитного отменить и уголовное преследование прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В обоснование своей позиции адвокат Коснырев В.В. приводит следующие доводы:

в приговоре не опровергнуты доводы Орлова об отсутствии у него умысла на призывы третьих лиц к совершению противоправных действий;

приговор не содержит полного описания объективной стороны инкриминируемого осуждённому деяния, что препятствует реализации права на защиту и указывает на то, что суд не осуществил самостоятельный анализ спорных комментариев и не соотнёс выводы эксперта касательно их смысловой направленности с соответствующими показаниями Орлова и другими исследованными доказательствами;

заключение психолого-лингвистической экспертизы по данному уголовному делу является недопустимым, поскольку получено с грубыми нарушениями положений ст. 7, 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ввиду её проведения зависимым от стороны обвинения экспертом. Так, заключение составлено военнослужащей - сотрудником ФСБ России Ц [REDACTED] с использованием отсутствующих в свободном доступе методик и методически рекомендаций Института криминалистики ЦСТ ФСБ России, которые суду не предоставлены, что исключает проверку заключения эксперта на соответствие указанным методическим документам, а также соответствие указанных методических документов научным и практическим основам лингвистических исследований. Выводы эксперта о том, что спорные высказывания подсудимого содержат призывы к совершению насильственных действий, противоречат Методике проведения судебной психолого-лингвистической

экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, изданной в 2014 г. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Материалы дела не содержат доказательств того, что инкриминируемые публикации Орлова, не являющегося популярной или авторитетной фигурой, привели или могли привести к каким-то реальным негативным последствиям, повысили напряженность в обществе по отношению к упомянутым им политикам. В силу изложенного действия Орлова не повлекли и не могли повлечь реальной опасности возникновения негативных последствий для интересов общества и государства, они не представляют реальной общественной опасности и, следовательно, в силу положений статьи 14 УК РФ не являются преступными. Ссылаясь на нормы международного права и Конституции Российской Федерации, автор жалобы утверждает, что публикации Орлова не выходят за пределы допустимой критики в отношении органов власти и её представителей. Его уголовное преследование не соотносится с интересами проведения открытой дискуссии по политическим и иным проблемам, вызывающим общественный интерес, и не является необходимым в демократическом обществе, не вызывается насущной общественной потребностью и не преследует законную цель;

назначенное Орлову наказание является несправедливым вследствие излишней суровости.

Государственным обвинителем Роговым А.С. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемого деяния, форма вины, мотивы и цели преступления и его последствия.

Как следует из собственных показаний Орлова на предварительном следствии, признанных судом достоверными, а также из пояснения осуждённого в суде о том, что он полностью признаёт свою вину в совершении инкриминируемого преступления, именно им были осуществлены призывы к террористической деятельности с использованием сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Публикуя данные призывы с использованием сети «Интернет», осуждённый осознавал, что они доступны для ознакомления неограниченного круга лиц.

Вопреки утверждению в жалобе, приведённое в приговоре описание преступного деяния, совершённого Орловым, соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в которой не содержится положений, обязывающих суд дословно приводить высказывания осуждённого, образующие при условии их публичного выражения состав преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ.

Изложенное в приговоре описание преступного деяния не затрудняет право осуждённого на реализацию права на защиту, так как в материалах дела имеются процессуальные документы, в которых инкриминируемые ему высказывания зафиксированы дословно. Факт осуществления данных публикаций в сети «Интернет» самим осуждённым не оспаривается.

При таких обстоятельствах каких-либо сомнений у Орлова и его защитника в ясности и конкретности предъявленного осуждённому обвинения возникнуть не может, а утверждение об обратном является надуманным.

Оснований для утверждения об уклонении суда от оценки содержания высказываний Орлова в совокупности и взаимосвязи с приведёнными в приговоре доказательствами не имеется.

Довод о том, что заключение психолого-лингвистической экспертизы по данному уголовному делу является недопустимым, поскольку получено с грубыми нарушениями положений ст. 7, 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ввиду её проведения зависимым от стороны обвинения экспертом, является несостоятельным.

Согласно ст. 11 названного закона организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться экспертными подразделениями федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. В случае, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность, которые предусмотрены для государственных судебно-экспертных учреждений.

Судебно-лингвистическая экспертиза по настоящему делу назначена и проведена с соблюдением требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», компетентным экспертом, обладающим специальными познаниями и навыками, в пределах поставленных вопросов.

Эксперту Ц [ ] разъяснены положения ст. 57 УПК РФ, она предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. Заключение эксперта оформлено надлежащим образом в соответствии с требованиями ст. 80, 204 УПК РФ.

Выводы, изложенные в заключении психолого-лингвистической экспертизы, подтверждаются результатами, содержащимися в исследовательской части заключений, не противоречат собранным по делу доказательствам, являются мотивированными и научно аргументированными. В совокупности с иными исследованными в судебном заседании доказательствами они подтверждают выводы суда о виновности Орлова в совершении инкриминируемого ему преступления.

Утверждение в жалобе о том, что содеянное осуждённым в силу ст. 14 УК РФ не образует состава преступления, является несостоятельным, поскольку, исходя из конкретных обстоятельств дела и содержания публикаций, автором которых является Орлов, оснований для вывода об отсутствии общественной опасности совершённого им деяния не имеется.

Доводы о том, что публикации Орлова в сети «Интернет» не повлекли негативных последствий, не свидетельствуют о малозначительности инкриминируемого ему деяния, которое является окончанным с момента их размещения в сети «Интернет».

Ссылка адвоката Коснырева В.В. на нормы международного права в области защиты прав человека, в том числе права на свободу выражения мнения, и на положения Конституции Российской Федерации, не может служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных решений, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Поскольку по данному уголовному делу установлено, что Орлов под видом реализации права на свободу слова совершил публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием сети «Интернет», что запрещено уголовным законом под угрозой наказания, его действия не могут быть признаны допустимой в демократическом обществе критикой в отношении органов власти и её представителей, соответствующей интересами проведения открытой дискуссии по политическим и иным проблемам, вызывающим общественный интерес.

Совершённое Орловым преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому Орлову назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие Орлова раскрытию и расследованию преступления, признание им вины и раскаяние в содеянном, то, что он ранее к уголовной ответственности не привлекался, характеризуется положительно, занимался общественно полезным трудом, оказывал помощь матери.

Также принято во внимание состояние здоровья осуждённого.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённого преступления, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении Орлову наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное Орлову наказание является соразмерным содеянному и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 апреля 2025 г. в отношении Орлова Юрия Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Косырева В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи